

ЕКАТЕРИНА ГЕННАДЬЕВНА ГЛАДКИХ

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента экономического факультета, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
martyukova_e@mail.ru

ОППОРТУНИЗМ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ*

Обсуждается проблема оппортунизма экономических агентов как одна из базовых поведенческих характеристик в новой институциональной экономической теории. В условиях институциональных трансформаций последних десятилетий в России разнообразные формы оппортунистического поведения получили широкое распространение. Одним из ярких проявлений оппортунизма экономических агентов последних лет стало поведение банков в период кризиса 2008–2009 годов. Целью настоящей статьи является выявление источников возникновения оппортунистического поведения, а также идентификация его элементов на примере банковской системы России. Автором рассматриваются современное состояние и проблемы банковского сектора под углом выявления источников оппортунистического поведения. Раскрывается тезис о взаимосвязи между источниками оппортунизма и его специфическими формами в банковской системе.

Ключевые слова: оппортунистическое поведение, трансакционные издержки, банковская система России, госбанки

Вопросами оппортунистического поведения и методов его ограничения в разное время занимались многие зарубежные ученые, среди которых О. Уильямсон (ввел понятие оппортунизма) [16], П. Милгром [10], Д. Норт [11], Г. Саймон [15], Р. Рихтер, Э. Фуруботн [17], Т. Эггертссон [19] и др. Весомый вклад в разработку проблем формирования институциональной структуры российской экономики, а также оппортунистического поведения внесли работы отечественных исследователей: А. Аузана, Р. Капелюшникова, Р. Нуриева, А. Олейника, В. Полтеровича, В. Тамбовцева, А. Шаститко и др.

Обобщая подходы разных авторов (например, [5; 26], [12; 93], [13; 141], [14], [18; 95]), оппортунистическое поведение можно определить как экономические отношения по поводу одностороннего перераспределения богатства в ущерб экономическим интересам контрагентов, основанные на преднамеренном использовании асимметрии информации.

Попробуем идентифицировать элементы оппортунистического поведения экономических агентов в российской экономике на примере конкретного эмпирического объекта – банковского сектора. Но сначала ответим на вопрос: есть ли возможности (те самые opportunities) для такого поведения в российской банковской системе, то есть попробуем выявить источники оппортунизма.

Для выявления источников оппортунизма в российской банковской системе нами был проведен анализ ее современного состояния в сравнении с развитыми странами (табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что банковская система России по своим основным характеристикам существенно уступает банковским системам развитых стран. Выделим не-

сколько основных проблем сектора, которые, на наш взгляд, создают возможности для оппортунистического поведения.

1. *Низкая капитализация и недостаточность объемных показателей – пассивов и активов.* Активы российского банковского сектора составляют только 81,5 % ВВП, в то время как в Бразилии – 133, в Китае – 144, в европейских странах – от 200 % и выше, в США – 87 % (без инвестиционных банков). Суммарный капитал всех российских коммерческих банков меньше капитала любого из крупнейших американских, европейских или китайских банков (например, J. P. Morgan Chase, Deutsche Bank, HSBC Holdings или Industrial & Commercial Bank of China)¹. Это обстоятельство не позволяет российским банкам в полной мере обеспечить потребности предприятий страны в кредитных ресурсах. В России доля кредитов реальному сектору и населению в ВВП в 2–4 раза меньше, чем в развитых странах. Это, в свою очередь, побуждает российские фирмы занимать средства за рубежом. К началу кризиса 2008–2009 годов предприятия страны имели долг перед зарубежными кредиторами в размере более 300 млрд долл., что немногим уступало всему объему кредитования со стороны российских банков (в конце 2008 года – около 395 млрд долл.).

2. *Краткосрочный характер пассивов банковского сектора.* В связи с этим доля и объем инвестиционных кредитов незначительны и в разы уступают показателям банковских систем других стран (доля ипотечных кредитов в ВВП в развитых странах доходит до 40 %, в России же этот показатель – всего 3 %(!)). Из-за нехватки инвестиционных ресурсов норма инвестиций в России (около 20 % по сравнению с 35 % в развивающихся

Таблица 1
Банковская система России в сравнении с США и Германией
(данные по состоянию на октябрь 2013 года)

Наименование показателя	США (без инвест. банков)	Германия	Россия
I. Показатели степени развитости банковской системы (Π_0–Π_2)			
Π_0 – количество банков (шт.)	6891	2053	1076
Π_1 – количество филиалов, приходящихся на один банк (шт.)	13,7	17,7	1,9
Π_2 – обеспеченность населения банковскими учреждениями (шт. на 100 тыс. чел.)	2,15	2,55	0,75
II. Показатели мощности банковской системы (Π_3–Π_{11})			
Π_3 – масштабность банковской системы (активы к ВВП, %)	87,3	283,7	81,5
Π_4 – степень доверия к банковской системе (вклады к денежной массе, %)	88,6	139,7	54,7
Π_5 – доля долгосрочных вкладов (свыше 3 лет) в пассивах банковской системы (%)	12,7	33,0	26,9 (свыше 1 года)
Π_6 – масштабность кредитования населения и реального сектора (кредиты реальному сектору и населению к ВВП, %)	42,0	98,6	44,3
Π_7 – масштабность кредитования населения (задолженность по потребительским кредитам, включая ипотечные, к ВВП, %)	20,9	53,4	14,1
Π_8 – доля ипотечных кредитов в ВВП (%)	11,0	37,1	3,0
Π_9 – доля депозитов физических лиц в ВВП (%)	57,4	97,9	23,9
Π_{10} – прибыльность банковского сектора (ROA, %)	1,06	0,36	1,57
Π_{11} – рентабельность собственного капитала (ROE, %)	9,45	7,81	13,6
III. Показатели стоимости кредитных ресурсов в экономике (Π_{12}–Π_{16})			
Π_{12} – ставки по депозитам физических лиц (%)	0,2-0,3 (до года) 0,4-1,0 (свыше года)	1,87 (до 2 лет) 2,32 (более 2 лет)	5,1 (до года) 7,6 (свыше года)
Π_{13} – средневзвешенная ставка по кредитам в национальной валюте нефинансовым организациям (%) до года Свыше года	3,25 (bank prime loan) н/д	4,0 н/д	9,2 11,7
Π_{14} – ставки по кредитам физическим лицам (%) до года Свыше года	12,20 (по кредитным картам) 11,85	6,37 5,10	24,2 20,70
Ставка по ипотечным кредитам	4,32	3,07	12,50
Π_{15} – спред между процентными ставками по кредитным и депозитным операциям банков с нефинансовыми организациями и физическими лицами (%)	3,5	н/д	6,5
Π_{16} – учетная ставка (ставка рефинансирования) (%)	0,25	0,25	8,25
IV. Индикаторы безопасности банковской деятельности (I_1–I_5)			
I_1 – собственный капитал к активам, %	11,3	4,4	12,4
I_2 – доля кредитного портфеля в активах банковского сектора (%) ($>=45\%$)	53,5	66,3	71,7
I_3 – концентрация банковской системы (активы первых 5 банков к активам банковского сектора, %)	44,2	23,5 (4 банка)	51,3
I_4 – уровень просроченной задолженности (%) (по данным ВБ, 2012)	3,9	3,0	6,7
I_5 – уровень монетизации экономики (M2 (M3) к ВВП, %)	65,7	84,4	43,7

Примечание. Рассчитано автором по данным Бюро экономического анализа США, Бундесбанка, ФРС США, Европейского статистического агентства, Федеральной корпорации по страхованию вкладов, Всемирного Банка, Банка России.

странах) является одной из самых низких в мире и может обеспечить экономический рост за счет собственных источников только на 3–4 % в год.

3. *Высокая стоимость заемных ресурсов.* Из-за нехватки денег в экономике (менее 50 % против 80 % в развитых странах), высокой инфляции, низкой производительности труда и высоких издержек на проведение финансовых операций, а также повышенных рисков процентная ставка за кредит в России является одной из самых высоких в мире. Доступ к финансированию, по

оценкам Всемирного экономического форума, – одно из ведущих препятствий на пути развития бизнеса в России².

4. *Низкая обеспеченность банковскими услугами и неравномерность территориального распределения российских банков.* Один филиал в России обслуживает потребности более 70 тыс. человек. Аналогичные подразделения в развитых странах могут удовлетворять потребности от 1,5 до 4,5 тыс. человек [7; 9]. Кроме того, более 50 % всех российских банков расположены в М-

сковской области. Ими контролируются более 80 % банковских активов и свыше 70 % капитала³, в то время как 90 % ВВП производится в регионах.

Кроме указанных выше характеристик, также стоит отметить и ряд институциональных особенностей формирования и развития российской банковской системы, которые, в свою очередь, также являются источниками оппортунистического поведения в банковском секторе.

Во-первых, в отличие от развитых западных стран формирование банковской системы России происходило на основе top-down model, то есть за счет средств, поступающих «сверху» из государственных источников [3]. Несмотря на произошедшие изменения, и сегодня участие государства в банковской системе очень велико. По некоторым оценкам, его доля в российской банковской системе составляет 59 % [1], [4]. Сегодня государственные банки фактически стали основой кредитной системы: три ведущих игрока (Сбербанк России, группа «ВТБ» и «Россельхозбанк») сосредоточили 81,7 % активов банков данной категории и 42,9 % всех банковских активов страны. «Государственные банки составили не предусмотренный законом третий, промежуточный уровень банковской системы, именно через них в экономику и другим участникам рынка теперь поступают основные ресурсы от центрального банка» [2].

При этом сегодня прямое государственное участие в капитале коммерческих банков постепенно замещается косвенным: получают распространение многоуровневые вертикальные структуры пирамидальной формы, во главе которых находится крупный государственный банк или компания, чаще всего – сырьевая или транспортная монополия [6]. Примером такой структуры является ОАО «Газпром», контролируемое государством (доля Российской Федерации – более 50 %). С ОАО «Газпром» аффилирован «Газпромбанк», которому в свою очередь принадлежит несколько дочерних банков («ГПБ-Ипотека», «Кредит-Урал» и др.).

В результате реализации данной стратегии, с одной стороны, снижаются истинные масштабы государственного присутствия в экономике, а с другой – возникают благоприятные условия для оппортунистических действий со стороны инсайдеров данных банков.

Во-вторых, в российском банковском секторе присутствуют элементы редистрибутивной экономики. Следствием исторического пути развития российской банковской системы стала ее высокая степень монополизации. На долю 5 крупнейших банков России приходится 52,0 % всех банковских активов. На долю 200 крупнейших – 94,9 %⁴. Данная ситуация не является специфической для России. В США этот показатель составляет 61,3 %, в Бельгии – 84,3 % [8]. Однако особенность России в том, что контроль над крупнейшими банками осуществляется государством.

В банковских системах развитых стран, где присутствие государства в секторе относительно невелико, даже государственные по форме собственности банки действуют в соответствии с рыночными принципами. Если же участие государства превышает 50 %, количественные изменения могут переходить в качественные [3]. Так, среди элементов распределительной экономики в функционировании российской банковской системы выделяются директивные методы управления (например, адресные задания каждому из государственных банков по увеличению портфеля кредитов на II квартал 2009 года), контроль над ценами (верхний предел ставки по кредитам и частным депозитам), личный контроль со стороны первых лиц государства.

В-третьих, специфика банковской системы России связана с особенностями деятельности Центрального банка. Задачи, стоящие перед Банком России, отличаются от задач центральных банков развитых стран (табл. 2).

Цели ЦБ РФ касаются в основном укрепления национальной валюты. В свою очередь цели, стоящие перед центральными банками развитых стран, определены шире и направлены на стимулирование развития экономики в целом путем эффективного распределения ресурсов и обеспечения максимальной занятости.

В-четвертых, на сегодняшний день существует ряд противоречий в правовом обеспечении банковской деятельности России. Одним из основных является то, что принятый в 1990 году Закон «О банках и банковской деятельности», по которому банковский сектор живет до сих пор, не определил сущность коммерческого банка и не выделил его специфические черты как хозяйствующего субъекта, по-прежнему существует путаница в терминологии (одновременное оперирование понятиями «банк» и «кредитная организация», «банковская операция», «банковская сделка» и «банковская услуга» и др.).

Проблемы, а также институциональные особенности современной банковской системы России создают возможности для оппортунистического поведения и являются его источниками. Выявим формы оппортунизма во взаимосвязи с рассмотренными выше источниками. Мы предполагаем, что анализировать оппортунистическое поведение в банковском секторе целесообразно на трех экономических уровнях. Микроуровень – это оппортунистические потоки, возникающие внутри банка как экономической единицы. Мезоуровень – это, во-первых, оппортунизм в отношениях между самими (конкурирующими) коммерческими банками, а во-вторых, в отношениях с заемщиками и кредиторами в лице предприятий и домашних хозяйств. Оппортунистические потоки макроуровня возникают в отношениях коммерческих банков с регулятором банковской системы – Центральным банком России [14; 111].

Таблица 2

Основные цели, которые ставятся национальным законодательством перед ФРС, ЕЦБ, ЦБ РФ

Федеральная резервная система США	Европейская система центральных банков	Центральный банк России
Федеральная резервная система и Федеральная комиссия по открытым рынкам обязаны поддерживать долгосрочный рост денежных агрегатов с учетом потенциала увеличения производства в стране, а также эффективно проводить политику, направленную на обеспечение максимальной занятости, стабильности цен и умеренных долгосрочных процентных ставок	Главной целью ЕЦБ является поддержание стабильности цен. Без ущерба цели стабильности цен ЕЦБ предоставляет свою поддержку общей экономической политике в Союзе, чтобы способствовать достижению целей Союза, как они определены в статье 3 Договора о Европейском Союзе. ЕЦБ действует в соответствии с принципом открытой рыночной экономики со свободной конкуренцией, создавая благоприятные условия для эффективного распределения ресурсов и соблюдая принципы, установленные в статье 119 Договора о функционировании Европейского Союза	Защита и обеспечение устойчивости рубля; Развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; Обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы

Примечание. Составлено автором на основании Закона о Федеральном резерве от 1913 г.; Протокола об Уставе Европейской системы центральных банков и Европейского центрального банка (в редакции Лиссабонского договора от 13 декабря 2007 г.); ФЗ «О Центральном банке РФ».

Таблица 3

Взаимосвязь источников и форм оппортунистического поведения на макро-, мезо- и микроэкономическом уровнях в банковском секторе России

Источник ОП	Форма ОП		
	Макро	Мезо	Микро
Высокая доля государственного участия и элементы редистрибутивной экономики	<i>Моральный риск:</i> – нецелевое использование средств, предоставленных государством	<i>Моральный риск:</i> – принятие повышенных рисков при кредитовании; <i>Вымогательство:</i> – нарушение конкуренции: пользование государственным статусом и доступом к государственному финансированию; – занижение процентных ставок по депозитам	<i>Моральный риск:</i> – высокие банковские бонусы; – мошеннические схемы (скрытие информации о движении финансовых ресурсов от собственников)
Характер деятельности ЦБ РФ	<i>Вымогательство:</i> – злоупотребление доступом к государственным ресурсам		
Низкая капитализация и недостаточность объемных показателей, краткосрочный характер пассивов, высокая стоимость заемных ресурсов в экономике		<i>Моральный риск:</i> – кредитование аффилированных лиц; – чрезмерное кредитование собственников; <i>Вымогательство:</i> – завышение ставок по кредитам	
Низкая обеспеченность банковскими услугами, неравномерность территориального распределения банков		<i>Вымогательство:</i> – занижение ставок по депозитам; – завышение ставок по кредитам	
Противоречия в правовом обеспечении банковской деятельности		<i>Моральный риск:</i> – использование мелкого шрифта в договоре; – скрытие реальной процентной ставки по кредиту; <i>Вымогательство:</i> – введение дополнительных комиссий	

Примечание. Составлено автором.

В табл. 3 представлены конкретные формы оппортунизма в банковском секторе России во взаимосвязи с выявленными нами ранее источниками.

Рассмотрим некоторые из этих взаимосвязей подробнее.

Высокая доля государственного участия и элементы редистрибутивной экономики в банковской системе ведут к тому, что банки, имеющие статус государственных, пользуются привилегиями правительства, реализуя при этом частные,

а не государственные интересы. Так, например, именно государственным банкам было выделено в период кризиса 2008–2009 годов более триллиона рублей субординированных кредитов под 8 % до 2020 года. Средства должны были быть направлены на кредитование реального сектора экономики. Однако четких требований к их целевому использованию изначально сформулировано не было. В этой ситуации банки воспользовались дешевыми ресурсами государства для достижения частной цели и направили средства в валютные спекуляции и иностранные активы.

За время плавной девальвации (с ноября 2008 по февраль 2009 года) курс рубля по отношению к бивалютной корзине снизился на 34,6 % (с 30,38 до 40,88 руб.). Именно в этот период в банковскую систему были направлены значительные государственные ресурсы, конечной целью которых было возобновление кредитования предприятий реального сектора экономики. Однако объем средств, привлеченных 30 крупнейшими банками от ЦБ в течение октября – декабря 2008 года, составил 2,7 трлн руб., а объем выданных кредитов – лишь 1,1 трлн руб. Таким образом, только 40 % средств государственной поддержки были направлены на кредитование.

В то же время остатки на корреспондентских счетах в кредитных организациях-корреспондентах в конце 2008 года возросли в 6 раз. Вероятнее всего, это было следствием активного перевода банками свободных рублевых средств в иностранную валюту. По оценкам госкорпорации «Агентство по страхованию вкладов», российские банки заработали на девальвации рубля 800–900 млрд руб.⁵

Представляется, что эта ситуация стала возможной в силу недостаточной проработанности механизмов контроля за целевым использованием средств. В России механизмы по контролю за целевым расходованием средств своевременно разработаны не были. Власти в вопросах контроля изначально исходили из того, что действующих механизмов будет вполне достаточно. В октябре 2008 года был создан Совет при Президенте Российской Федерации по развитию финансового рынка Российской Федерации, который являлся совещательным органом и, следовательно, не мог выполнять какие-либо контрольные функции.

С началом валютных спекуляций ЦБ РФ направил письмо кредитным организациям, в соответствии с которым банкам лишь рекомендовалось не наращивать среднюю величину иностранных активов⁶. Возможные санкции состояли в угрозе отлучения от беззалоговых аукционов ЦБ. Однако и такие санкции были единичными и несущественными.

В конце 2008 года были принятые поправки в статью 76 Закона о Банке России, предоставляющие ЦБ РФ право назначать уполномоченного представителя в кредитные организации, получившие государственную поддержку в виде субординированных, беззалоговых кредитов и размещения средств бюджета. Но только спустя два месяца (в конце февраля) руководство ЦБ РФ заявило, что направляет первых спецпредставителей в 30 российских банков. Кроме того, перед уполномоченными представителями Банка России не ставилась задача следить за расходованием банком средств, получаемых от государства. Действия спецпредставителя заключались в анализе деятельности банка, он участвовал в обсуждении, но не имел права голоса⁷.

В конце января 2009 года Правительство выпустило директивы для банков с государствен-

ным участием, предписывающие наращивать кредитные портфели не менее чем на 2 % в месяц⁸. А ЦБ РФ обязал крупные банки ежемесячно предоставлять сведения о размещенных и привлеченных средствах по отраслям деятельности. Но фактически регулятор не мешал банкам зарабатывать на девальвации рубля.

Таким образом, жестких требований к целевому использованию средств государственной поддержки не было, были лишь рекомендации, которые во многом носили бессистемный и запоздалый характер.

По нашему мнению, нецелевое использование государственных средств является проявлением оппортунистического поведения банков, ярким примером которого были их валютные спекуляции в период кризиса 2008–2009 годов. Можно говорить о том, что это оппортунизм макроуровня, то есть в отношениях между экономическими субъектами разного уровня – ЦБ и коммерческими (преимущественно государственными) банками.

Еще одним примером оппортунизма уже на макроуровне явилась выплата многомиллионных бонусов по итогам деятельности в кризисные 2008–2009 и посткризисные 2010–2012 годы высшим менеджерам тех банков, которые получили помощь от правительства. По данным информационного агентства «РИА Новости», в 2008 году сумма выплат членам правления Сбербанка РФ (заработка плата, премии) составила 40,6 млн руб. на каждого из 23 членов правления; сумма доходов, выплаченных «Газпромбанком» каждому из 12 членов Совета директоров, составила 61,3 млн руб.; размер вознаграждения каждому из 9 членов правления «ВТБ-24» – 17,267 млн руб.⁹ При этом, например, «ВТБ» получил около 600 млрд руб., Сбербанк – 500 млрд руб., а «Газпромбанк» – 305 млрд руб. в виде правительственной помощи для борьбы с кризисом.

В кризисный 2008 год банкиры США и Европы также получили крупные бонусы. Однако в ответ на подобное оппортунистическое поведение менеджеров к 2010 году правительства США и многих стран ЕС приняли ряд серьезных мер, направленных на ограничение подобных выплат. Что касается России, то на сегодняшний день в нашей стране в отличие от США размер вознаграждений топ-менеджменту даже не фиксируется в трудовом договоре.

Получается, «госбанки», будучи открытыми акционерными обществами, не выполняют государственных функций, а являются коммерческими банками, нацеленными на извлечение прибыли. Государство несет бремя рекапитализации и поддержки ликвидности этих банков, не получая при этом всех выгод от владения ими. В этом случае можно говорить о приватизации прибылей и национализации убытков [20], то есть оппортунистическом поведении инсайдеров банка по отношению к государству и обществу.

Противоречия в правовом обеспечении банковской деятельности являются источником оппортунистического поведения банков преимущественно в отношениях с кредиторами и заемщиками (оппортунизм мезоуровня).

В 2007 году в целях противодействия недобросовестной конкуренции на рынке розничного кредитования ЦБ обязал банки раскрывать информацию о размере эффективной ставки по кредиту. Однако то, как и в какой момент это должно быть сделано, осталось на усмотрение банков. Поскольку в предписаниях ЦБ эффективная процентная ставка рассматривается лишь как условие, необходимое для формирования портфеля однородных ссуд, следовательно, до момента выдачи кредита у банка нет никаких побудительных мотивов раскрывать эффективную ставку конкретному заемщику: он сделает это в тексте договора. Получается, что возможность сравнить условия разных банков с помощью эффективной ставки проблематична.

Примечательно также, что банки не обязаны озвучивать размер эффективной ставки в рекламе. Нововведение также не коснулось использования мелкого шрифта в кредитном договоре, которым по-прежнему излагаются важнейшие параметры и условия кредитования.

Кроме того, сам механизм расчета эффективной ставки содержит в себе возможности для оппортунистических действий банков. ЦБ приводит список платежей, в обязательном порядке включаемых в расчет эффективной процентной ставки, – это платежи, размер которых известен заранее и не зависит от дальнейших действий за-

емщика. Однако помимо обязательных платежей ЦБ выделяет платежи, которые «могут не включаться» в расчет. Это выплаты, размер которых установить заранее невозможно: комиссия за досрочное погашение ссуды, штрафы за просрочку платежа, плата за предоставление информации о состоянии задолженности и др.

Большинство банков, естественно, выбирает учет только обязательных платежей – это позволяет показать меньшую эффективную ставку без прямого нарушения указания ЦБ. Кроме того, некоторые банки находят способы избежать учета даже обязательных платежей, например, с помощью изменения названия платежа.

Таким образом, несмотря на определенные усилия ЦБ по раскрытию банками реальных сумм переплат и эффективной процентной ставки, потребительские экспресс-кредиты по-прежнему ориентированы на финансовую неграмотность и невнимательность населения.

Проведенный нами анализ становления и развития банковской системы России позволил выявить возможности для оппортунистического поведения в этом секторе (источники оппортунизма), а затем идентифицировать его элементы. Будучи частью трансакционных затрат, издержки оппортунистического поведения ограничивают возможности взаимовыгодного сотрудничества в одном из ключевых сегментов экономики – банковской сфере. В связи с этим задачи дальнейшей разработки методов количественной оценки издержек оппортунистического поведения, а также механизмов его ограничения в банковском секторе представляются сегодня особенно актуальными.

* Статья подготовлена в рамках комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Top banks in the world 2013. Available at: <http://www.relbanks.com/worlds-top-banks/assets>

² The Global Competitiveness Report 2013–2014. Available at: <http://www.weforum.org/reports/global-competitiveness-report-2013–2014>

³ Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 году [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=7204

⁴ Обзор банковского сектора Российской Федерации. Январь 2014 г. Сайт ЦБ РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/obs_1401.pdf?pid=bnsyst&sid=ITM_43323

⁵ Девальвация рубля позволила банкам РФ заработать около 800–900 млрд. руб. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bankir.ru/news/newsline/2033464>

⁶ Письмо ЦБ РФ от 28.10.2008 № 01-13-1/5713.

⁷ ФЗ «О Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)» № 86-ФЗ от 27.06.2002 (в ред. 06.10.2011).

⁸ Банки с госучастием будут ежемесячно наращивать кредитные портфели [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rian.ru/crisis_news/20090130/160556311.html

⁹ Бонусы топ-менеджеров российских банков и госкомпаний. Справка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20090403/166979843.html#ixzz24B9utKdu>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верников А. В. Доля государственного участия в банковской системе России // Деньги и кредит. 2009. № 9. С. 4–14.
2. Верников А. В. Рыночная доля банков с государственным участием в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/17897>
3. Верников А., Кирдина С. Эволюция банков в X- и Y-экономиках [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kirdina.ru/doc/publications/collections/bank_evolution.pdf
4. Глушкова Е. А. Банки с государственным участием в системе финансового посредничества на современном этапе: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. М., 2011. 26 с.
5. Институциональная экономика: новая институциональная экономическая теория. М.: ИНФРА-М, 2011. 415 с.
6. Капелюшников Р. И. Концентрация собственности и корпоративное управление. Препринт WP1/2005/03. М.: ГУ ВШЭ, 2005. 40 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216402505/WP1_2005_03.pdf

7. Коробов Ю. И., Орлова А. Н. Парадоксы банковской системы России // Финансы, Деньги, Инвестиции. 2010. № 3 (35). С. 7–11.
8. Королева А. Активная пятерка // Expert Online. 03.04.2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://expert.ru/2012/04/3/aktivnaya-pyaterka>
9. Мартюкова Е. Г. Оппортунизм в банковском секторе России: причины и последствия // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер. «Общественные и гуманитарные науки». 2012. № 7 (128). С. 110–113.
10. Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация, менеджмент: В 2 т. / Пер. с англ. И. В. Розманинского, Д. Е Тетерина, К. А. Холодилина; Под ред. И. И. Елисеевой и В. Л. Тамбовцева. СПб., 1999. Т. 1. 472 с. Т. 2. 424 с.
11. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997. 179 с.
12. Одintsova M. Институциональная экономика. М., 2008. 397 с.
13. Олейник А. Институциональная экономика // Вопросы экономики. 1999. № 10. С. 133–158.
14. Попов Е., Симонова В. Оценка внутрифирменного оппортунизма работников и менеджеров // Проблемы теории и практики хозяйствования. 2005. № 4. С. 108–117.
15. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 16–38.
16. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат, 1996. 702 с.
17. Фуруботн Э., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: достижения новой институциональной экономической теории. СПб.: Издат. дом Санкт-Петербург. гос. ун-та, 2005. 702 с.
18. Шаститко А. Новая теория фирм. М.: Экономический факультет МГУ; ТЕИС, 1995. 134 с.
19. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М.: Дело, 2001. 408 с.
20. Salvemini G. Under the Axe of Fascism. London, 1936. 380 p.

Gladkikh E. G., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

COSTS OF OPPORTUNISTIC BEHAVIOR IN RUSSIAN ECONOMY

The article studies the problem of opportunistic behavior as one of the basic behavioral characteristics of the new institutional economics. Over the last decades various forms of opportunistic behavior have become widely spread in different sectors of Russian economy. One of the most vivid examples of that were the actions of Russian commercial banks during the crisis of 2008–2009. The aim of the article is to identify the opportunities and sources for opportunistic behavior and its elements on the example of the Russian banking sector. The author studies the current state and the problems of Russian banking system for the purpose of finding out sources of opportunistic behavior. The article argues that there are direct dependences between sources of opportunism and its specific forms in the banking sector.

Key words: opportunistic behavior, transaction costs, banking system of Russia, government banks

REFERENCES

1. Vernikov A. V. Proportion of government in Russian banking system [Dolya gosudarstvennogo uchastiya v bankovskoy sisteme Rossii]. *Den'gi i kredit* [Money and credit]. 2009. № 9. P. 4–14.
2. Vernikov A. V. *Rynochnaya dolya bankov s gosudarstvennym uchastiem v Rossii* [Market share of government banks in Russia]. Available at: <http://mpra.ub.uni-muenchen.de/17897>.
3. Vernikov A., Kirdina S. *Evolyutsiya bankov v X- i Y-ekonomikakh* [The banks evolution in X- and Y-economies]. Available at: http://www.kirdina.ru/doc/publications/collections/bank_evolution.pdf
4. Glushkova E. A. *Banki s gosudarstvennym uchastiem v sisteme finansovogo posrednichestva na sovremennom etape: Aftoref. diss. ... kand. ekon. nauk* [Government banks in contemporary system of financial agency. Author's abst. PhD. med. sci. diss.]. Moscow, 2011. 26 p.
5. *Institutsional'naya ekonomika: novaya institutsiyonal'naya ekonomicheskaya teoriya* [Institutional economics: new institutional economic theory]. Moscow, INFRA-M Publ., 2011. 415 p.
6. Kapelyushnikov R. I. *Konsentratsiya sobstvennosti i korporativnoe upravlenie* [Concentration of property and corporate management]. Available at: https://www.hse.ru/data/2010/05/04/1216402505/WP1_2005_03.pdf
7. Korobov Yu. I., Orlova A. N. Paradoxes of Russian banking system [Paradoksy bankovskoy sistemy Rossii]. *Finansy, Den'gi, Investitsii* [Finance, Money, Investment]. 2010. № 3 (35). P. 7–11.
8. Koroleva A. Active five [Aktivnaya pyaterka]. *Expert Online*. 03.04.2012. Available at: <http://expert.ru/2012/04/3/aktivnaya-pyaterka>
9. Martynukova E. G. Opportunism in Russian banking sector: reasons and consequences [Opporutizm v bankovskom sektore Rossii: prichiny i posledstviya]. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Obshchestvennye i gumanitarnyye nauki"* [Proceedings of Petrozavodsk State University. Social Sciences & Humanities]. 2012. № 7 (128). P. 110–113.
10. Milgrom P., Roberts Dzh. *Ekonomika, organizatsiya, menedzhment* [Economics, organization and management]. In 2 vol. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola Publ., 1999. Vol. 1. 472 p. Vol. 2. 424 p.
11. Nort D. *Instituty, institutsiyonal'ye izmeneniya i funkcionirovaniye ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. Moscow, Fond ekonomicheskoy knigi "Nachala" Publ., 1997. 179 p.
12. Odintsova M. *Institutsional'naya ekonomika* [Institutional Economics]. Moscow, 2008. 397 p.
13. Oleynik A. Institutional Economics [Institutsiyonal'naya ekonomika]. *Voprosy ekonomiki* [Economic questions]. 1999. № 10. P. 133–158.
14. Popov E., Simonova V. The estimation of managers' and workers' opportunism inside a firm [Otsenka vnutrifirmennogo opopportunitizma rabotnikov i menedzherov]. *Problemy teorii i praktiki khozyaystvovaniya* [The problems of theory and practice of economic management]. 2005. № 4. P. 108–117.
15. Saymon G. Rationality as Process and as Product of Thought [Ratsional'nost' kak protsess i produkt myshleniya]. *THESIS*. 1993. Issue 3. P. 16–38.
16. Williamson O. *Ekonomichekie instituty kapitalizma: firmy, rynki, "otnoshencheskaya" kontraktatsiya* [The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting]. St. Petersburg, Lenizdat Publ., 1996. 702 p.
17. Furubotn E., Rikheter R. *Instituti i ekonomicheskaya teoriya: dostizheniya novoy institutsiyonal'noy ekonomicheskoy teorii* [Institutions and Economic Theory: The Contribution of the New Institutional Economics]. St. Petersburg, 2005. 702 p.
18. Shastitko A. *Novaya teoriya firmy* [The new theory of firms]. Moscow, 1995. 134 p.
19. Eggerstsson T. *Ekonomicheskoe povedenie i instituty* [Economic Behavior and Institutions]. Moscow, Delo Publ., 2001. 408 p.
20. Salvemini G. Under the Axe of Fascism. London, 1936. 380 p.

Поступила в редакцию 03.07.2015